

КОРОТКИЕ СООБЩЕНИЯ

К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ИНДИВИДА И МАСС

Ю. Е. СОСНОВИКОВА

(Арзамасский педагогический институт)

1

В понимание термина «психические состояния» психологи и социологи вкладывают несколько различное содержание. Психологические определения состояний имеют в виду прежде всего отдельного человека, тогда как социологов интересуют главным образом состояния групп и больших масс людей. Социологи отмечают при этом, что характеристики одного и того же состояния, переживаемого отдельным индивидом и группой людей, не совпадают, несмотря на наличие общих особенностей и компонентов. Психическое состояние масс не может быть сведено к сумме особенностей состояний, переживаемых отдельными людьми, входящими в группу [3], [4], [6], [7], [8], [11], [13], [15], [16]. Однако вопрос о том, в чем именно заключается сходство и различие психических состояний индивида и большой (или малой) группы людей, специально не рассматривался. Социологи называют качественно новые признаки, свойственные «массовидным» состояниям, но присущи ли (и если да, то в какой мере) эти же признаки состояниям отдельного индивида в настоящее время неясно.

В данной статье, основываясь на современной психологической и социологической литературе, мы пытались сравнить понятие психических состояний индивида и масс и по возможности рассмотреть специфические признаки состояний масс по отношению к состояниям индивида.

Психическое состояние человека можно определить как относительно устойчивое, конкретное взаимоотношение всех компонентов психики, имеющее определенную напряженность и выражающее степень уравнивания человека с окружающей средой в данный период времени [18]. Сила и напряженность различных компонентов психики в конкретном взаимоотношении могут быть неодинаковы. Доминирование какого-либо компонента определяет вид состояния (волевое, эмоциональное, интеллектуальное и др.). Доминирующими могут оказаться одновременно несколько компонентов. Степень уравниваемости, адекватность состояния ситуации может быть различной.

Психические состояния индивида можно классифицировать различным образом: 1) по принципу временной характеристики (кратковременные, длительные, затяжные и т. п.), 2) по доминированию компонентов (относительно простые состояния, где преобладает один из компонентов; сложные, где доминируют несколько компонентов; состояния, где напряжение всех компонентов почти одинаково высоко или низко), 3) по степени адекватности состояния данной ситуации, 4) по причинам, вызвавшим данное состояние.

Массовидным состояниям уделяют внимание многие авторы [3], [5], [6], [7], [8], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17]. Специально рассматриваются два вида этих состояний, общественное мнение и общественное настроение [4], [13], [19].

Вопрос об общественном мнении, как о состоянии сознания, обсуждается в литературе, А. К. Уледов [19] характеризует общественное мнение как временное состояние сознания. При этом оно выступает не просто как совокупность тех или иных идей, взглядов, представлений и чувств, а как определенное образование, в котором некоторые из этих компонентов занимают доминирующее положение, «пронизывая» все содержание сознания. Сознание общества в данный исторический период приобретает определенное своеобразие, в зависимости от того, какими идеями (политическими, философскими, нравственными) оно насыщено.

Б. А. Грушин, обращая внимание на сложный характер отражения действительности в общественном мнении, рассматривает последнее как реакцию (или состояние) массового сознания. При этом общественное мнение как состояние общественного сознания отличается синкретичностью и сильно выраженным моментом ситуативности [4].

Классифицировать состояния общественного сознания можно не только по доминирующим в них идеям и взглядам, но и по их функционированию, эмоциональной окраске, устойчивости, интенсивности [19].

Понимание «общественного настроения» [13] позволяет считать это явление одним из важнейших массовидных состояний. Оно рассматривается как сложное социально-психологическое образование, включающее направленность всех проявлений психики. Вид настроения зависит от преобладания какой-либо функции, например преобладание интеллекта определяет его как «умонастроение».

Определения психических состояний индивида и масс в своей общепсихологической части совпадают: понятие состояние охватываются все психические компоненты и их определенное взаимоотношение (структура), относительная устойчивость и динамичность, определенная общая напряженность (сила), наличие доминирующих компонентов, определяющих «видовое многообразие» состояний, выполнение функции, смысл которой заключается в установлении определенных взаимоотношений субъекта (индивида, групп, масс) со средой. Эти общие черты определяют и общее в принципах классификации состояний.

Однако тождества между понятиями психического состояния индивида и масс, конечно, нет. Рассмотрим, в чем заключается различие между этими понятиями.

Состояния масс не являются простой суммой психических состояний отдельных индивидов, но тем не менее они включают все же состояния многих индивидов, групп людей, классов, народов, обществ. Общественное мнение не замкнуто рамками класса [4]. Общественное настроение охватывает народы и эпохи [13]. Эта количественная характеристика сознания определяется широтой или степенью распространенности идей, взглядов, чувств, настроений, составляющих доминанту в общественном сознании [19]. При этом такая количественная характеристика должна принимать во внимание не только распространенность доминирующих психических проявлений среди всей массы, но и доминирующие состояния «лидирующих» групп, которые являются наиболее яркими выразителями состояния, переживаемого большей массой людей.

Сложность этой количественной характеристики состояний становится еще более очевидной при рассмотрении вопроса о выразителе общественного мнения [4]. Не всякое мнение отдельного человека может считаться общественным. Отдельный индивид может не быть выразителем общественного мнения, имеющего коллективную природу. Более того, в обществе есть индивиды, которые в силу своих качеств никак не могут быть выразителями общественного мнения. Однако индивид-лидер может выразить общественное мнение, если его мнение совпадает с мнением общественности [4]. Таким образом, индивид по параметру выражения общественного мнения может быть как предельно оптимальным, так и совершенно не показательным.

Общественная сущность состояния индивида может быть понята лишь после выяснения того, насколько широкой массе людей оно родственно.

Естественное думать, что чем многочисленней группа людей, охваченных единым состоянием, тем больше возможности специфики в психических состояниях отдельных индивидов этой группы. Поэтому не все компоненты состояния отдельных индивидов будут существенными для характеристики состояния всей группы. По-видимому, существенными будут компоненты, общие для всех индивидов данной группы, тогда как все другие компоненты окажутся несущественными, даже если у отдельных личностей они будут доминировать. Понятно, что чем меньше социальная группа, тем большее количество общих существенных черт может характеризовать ее психическое состояние. С увеличением группы характеристика психического состояния становится все более общей, но вместе с тем более узкой, основывающейся лишь на ограниченном количестве существенных компонентов.

Еще более узкой будет характеристика состояния, охватывающего разные группы. Специфика психического состояния индивидов, входящих в группу, будет все более нивелироваться с увеличением массы, охваченной единым состоянием, хотя наибольшая массовидность предполагает вместе с тем и наибольшую возможность многообразия индивидуальных состояний.

Сравнительная характеристика психических состояний индивида и масс невозможна без сравнения качественных особенностей этих состояний. Только сравнение их в качественном аспекте позволяет понять, какие именно доминантные компоненты могут быть общими для психических состояний индивидов, составляющих данное объединение, и более конкретно подойти к вопросу о социальной обусловленности психических состояний индивида.

Качественное отличие психического состояния масс от состояния индивида порождается прежде всего их массовидной структурой и более важным социальным значением их функции. Ранее мы показали, что для характеристики состояния отдельного индивида может быть важным преобладание любого индивидуального компонента: темперамента, настроения, черты характера и др. [18]. В состоянии массы на первый план выделяются другие показатели более важного социального и политического значения: уровень сознания и сознательности масс, круг интересов, идеалы, убежденность, потребности, социальная направленность индивидов. Эмоциональный тон, настроение приобретают значение лишь в том случае, если они входят в комплекс с другими общественными компонентами.

Таким образом, качественная характеристика структуры массовидных состояний сдвигается в сторону того комплекса компонентов, который в большей мере затрагивает общественную идейную сторону деятельности людей. При этом следует отметить, что состояние массы может характеризоваться высоким уровнем сознания, идейности, однако у отдельных индивидов, входящих в данную группу, уровень осознанности и идейности может оказаться недостаточно высоким. Возможно и обратное соотношение.

Сравнение психических состояний индивида и масс в качественном аспекте позволяет понять возможность выражения общего состояния масс одним человеком. Обычно лидером оказывается тот член группы, который, получая и перерабатывая массу информации, выделяет в ней наиболее важное для жизни общества, создавая тем самым определенную ориентацию для других его членов. Именно благодаря этому он наилучшим образом выражает общественный «спектр» состояния людей.

2

Социологами выделен ряд признаков, характеризующих психические состояния масс и не свойственных (вообще или в той же мере) состояниям индивида. К этим признакам относятся: 1) массовидность, 2) ярко выраженный социальный характер, 3) большая политическая значимость в жизни общества, 4) индикация определенной тенденции общественного развития, 5) способность к быстрой иррадиации — «заразительность» этих состояний и 6) увеличение их силы и значения с увеличением масс — «эффект группы» [1], [3], [6], [7], [8], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17]. Но можно выделить еще два признака массовидных состояний: их информативность и тенденцию к закреплению.

Информативность состояний тесно связана с их эмоциональностью [2], [14], [16]. Эмоция — это первая, мгновенно возникающая реакция. Непосредственно и так же мгновенно воспринятая другими, она становится «скоростной» первоначальной информацией для группы. Мы еще не успели осознать и обдумать, а эмоция уже «сработала» — отразилась на лице, в позе, жестах, микродвижениях — и была воспринята другими людьми. Не случайно при восприятии одного человека другим в первую очередь фиксируется именно эмоциональное состояние человека [2]. Значение эмоционального компонента особенно рельефно выступает в структуре состояний паники [17].

Информативность эмоций и психических состояний, однако, неравнозначна. Информация состояний более объемна, многофакторна, более противоречива и сложна. Но информативность эмоций, несомненно, оперативнее.

Сравнительная быстрота и непосредственность восприятия информации — свойства, общие и для эмоций и для психических состояний — являются причинами их заразительности. Заразительность того или иного состояния зависит от силы его эмоционального компонента. Доминирование последнего определяет группу эмоциональных состояний, может быть, наиболее заразительных. Однако нельзя считать, что заразительность свойственна лишь эмоциональным состояниям. Как и информативность, она свойственна всем психическим состояниям. Интеллектуальные состояния, состояния сознания (например, умонастроение, общественное мнение) тоже заразительны, причем по этому параметру — заразительности — эмоциональные и интеллектуальные состояния еще не сравнивались, и поэтому вопрос о том, какие из них несут более важную информацию для человека и массы людей остается пока еще неизученным.

Обратимся к рассмотрению другого указанного выше признака — тенденции к закреплению. Подобно тому, как состояния индивида, закрепляясь, становятся устойчивыми чертами личности [9], так и массовидные состояния, повторяясь, участвуют в формировании психического склада нации, народа, общества.

В разных обществах культивируются различные психические состояния. Для капитализма вообще и современного в особенности типичны состояния пессимизма, цинизма, апатии, уныния, страха, озлобленности [5]. Эти состояния переживались не одним поколением. Индивидуализм в современном капиталистическом обществе — результат переживания и фиксирования этих состояний в течение длительного периода существования капитализма. Для социалистического общества подобные состояния не типичны.

Психические состояния масс формируются не только в процессе приобретения непосредственного опыта, но и путем усвоения традиций предшествующего поколения. Определенные формы социального взаимодействия, определенные общественные отношения сохраняются, несмотря на то, что состав индивидов в обществе меняется. Это не означает, что переживаемые из поколения в поколение типичные для общества психические состояния совершенно не изменяются: «Человек не приспосабливается к миру культуры, а овладевает сложившимися формами и способами человеческой деятельности. Это меняет структуру отражения, поведения, порождает новые виды и формы деятельности, психического отражения реальности, порождает новые способности [10]. Многие компоненты состояния не задаются общественной средой, а производятся в самом процессе человеческой деятельности [1].

С этой точки зрения становится понятным, почему изолированное рассмотрение психических состояний индивида вне общественных отношений и состояний масс сильно суживает возможность их объективного исследования и правильной оценки.

Признавая массовидность, ярко выраженную социальность, политическую значимость, индикацию тенденции общественного развития, заразительность, «эффект группы», информативность и тенденцию к закреплению признаками, специфическими для массовидных состояний, качественно отличающимися их от состояний индивида, следует отметить вместе с тем, что психические состояния индивида, переживаемые в коллективе, в массе, совместно с другими людьми, переживаются иначе, чем в одиночестве («эффект группы») [3], [6], [7], [8], [11], [12], [14], [15], [16]. Под влиянием других людей состояния индивида преобразуются, а это значит, что они содержат в себе «элемент массовости». Степень этой «массово-

сти» различна в разных состояниях и у разных индивидов. Отсюда, как нам кажется, вытекает вывод о том, что признак массовости нельзя мыслить только по отношению к коллективу, исключая его при анализе психического состояния индивида. Отыскивая и раскрывая «элементы массовости», мы проникаем в социальную сущность индивидуального состояния. Одновременно мы находим компонент, общий для психического состояния целой группы людей. Исследование этих «массовидных элементов» в состояниях индивида может также способствовать изучению процесса социализации личности. Примерно также обстоит дело и с другими специфическими признаками массовидных состояний. Например, вопрос о заразительности массовидных состояний не может быть разрешен без изучения индивидуальных состояний с точки зрения степени их возможной заразительности и качества их информативности. Точно также и «эффект группы» (являющийся свойством группы) сказывается в первую очередь на состояниях индивида.

На основании сказанного, очевидно, можно сделать вывод о том, что психические состояния индивида в той или иной мере обладают признаками массовидных состояний, хотя они совершенно не тождественны последним, поскольку каждый признак массовидного состояния имеет то или иное конкретное выражение в определенном состоянии индивида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, массовидные психические состояния отличаются от индивидуальных более сложной структурой, смещенностью доминирующих компонентов в сторону общественных явлений, более широкой количественной и более длительной временной характеристикой, большей рельефностью специфических признаков.

Мы выделили сверх обычно указываемых два признака психических состояний: информативность и тенденцию к закреплению.

В процессе сравнения массовидных и индивидуальных состояний выступила тесная связь тех и других. Признаки, мыслимые как специфические для массовидных состояний, в той или иной мере свойственны и состояниям индивида. Это лишний раз убеждает нас в справедливости положения о том, что познание психических состояний индивида осуществляется не «прямо», а через познание состояний масс и вместе с тем изучение психических состояний индивида, в свою очередь, представляет собой один из путей исследования массовидных состояний.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Изд-во ЛГУ, 1969.
2. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. Изд-во ЛГУ, 1965.
3. Горбов Ф. Д. Индивидуум и группа в экспериментальной групповой психологии. Сб. «Проблемы инженерной психологии». Л., 1964.
4. Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений. М., Изд-во полит. литературы, 1967.
5. Замошкин Ю. А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., «Знание», 1967.
6. Ковалев А. Г. Психология личности. М., «Просвещение», 1965.
7. Колбановский В. Н. Некоторые актуальные проблемы общественной психологии. «Вопросы философии», 1963, № 12.
8. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Изд-во ЛГУ, 1967.
9. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., «Просвещение», 1964.
10. Леонтьев А. Н. Культура, поведение и мозг человека. «Вопросы философии», 1968, № 7.
11. Мансуров Н. С. Общественная психология и педагогическая наука. «Советская педагогика», 1965, № 9.
12. Мясищев В. Н. Основные проблемы в современных состояниях психологии отношений человека. «Психологическая наука в СССР». Т. 2, М., Изд-во АПН РСФСР, 1960.
13. Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М., «Мысль», 1966.
14. Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Лениздат, 1967.
15. Платонов К. К. Психология личности. М., 1966.
16. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., «Наука», 1966.
17. Прангисвили А. С. Социальная психология паники в свете понятия установки. «Исследования по психологии установки». Тбилиси, Изд-во «Мецниереба», 1967.
18. Сосновикова Ю. Е. К вопросу об определении понятия и принципах классификации психических состояний человека. «Вопросы психологии», 1968, № 6.
19. Уледов А. К. Структура общественного сознания. М., «Мысль», 1968.